

Глава 28: Фасоль майора горькая и вяжущая

Второй день битвы.

Никакого крупномасштабного конфликта не произошло, как и днём ранее. Он закончился небольшими стычками, в которых лишь пускали стрелы.

Третий день.

Война была в полном застое. Обе армии оказались в ситуации, когда они не могли действовать. Обе фронтовые линии смотрели друг на друга, а солнце лениво уставилось.

Затем четвёртый день.

Легион Ялдера прибыл близ плоскогорья Карнас. Получив эту информацию, Барбора отдал распоряжение приступить к возвращению Карнаса.

Как и было запланировано Октавио приказал полкам Шеры и Конрада пробиться сквозь вражескую линию. Наряду с этим, корпуса Барборы и Бурбона постепенно продвигали свои фронтовые линии привлекая врага.

Армия освобождения также развернула Финна, Бехруза и главную силу Альтуры.

Этот кошмарный день станет самым кровавым днём для Армии освобождения.

Под сильным, сверкающим солнцем, немыслимой весны, началась битва.

Легион Ялдера разместил формирование на западной стороне плоскогорья Карнас. Ялдер поморщился, увидев прочный лагерь, построенный на плоскогорье.

— Это не будет хорошо. Они построили более жёсткое строение, чем предполагалось. Разгромить его за короткий промежуток времени будет непросто — командир врага кажется,

вполне компетентен.

— Ваше превосходительство, это не та ситуация, чтобы восхищаться ими. Мы наспех должны захватить его.

Предупредил Сидамо и Ялдер решительно кивнул, сказав, что это очевидно.

— Я знаю это! Запустите сигнальную ракету! Сообщите отдельной силе с другой стороны, чтобы начать нападение!

— Сэр!

Повинуясь приказам Ялдера, солдат запустил сигнальный огонь. Это должно было быть сигналом Шере и другим, кто должен был быть развёрнут на востоке.

План состоял в том, чтобы разделить левое крыло противника и затем оказать давление на плоскогорье Карнас с обеих сторон. Впоследствии они планировали получить контроль над ним. Успех этого плана зависел от их выбора времени.

— Сидамо! Пускай пехоту! Цель, лагерь на плоскогорье Карнас! Скоординируйте луки и беспрестанно осыпайте их дождём! И сломайте оборонительное укрепление врага с помощью катапульта!

— Есть. Гонец, скажи всей пехоте, чтобы они выдвигались. Сделай так, чтобы инженеры сконструировали катапульты, и затем окажите им помощь. Ни в коем случае не подвергайте их опасности. Продвигайтесь, оставаясь вместе!

— Есть!

После, проинструктировав гонца, Сидамо изучил плоскогорье Карнас. От лагеря на возвышенности гордо развевался флаг Армии освобождения.

Казалось, почти весь гарнизон был развёрнут, чтобы противостоять им. Это означало, что их восточной стороне не хватало рук. Если они нападут туда, это полностью изменит ход событий. Они не могли упустить этот шанс. Это была его обязанность, как штабного офицера, воспользоваться даже мгновенной возможностью.

— Всем разойтись! Этот бой решит судьбу королевства! Мы должны победить!

— Уо-о-о-о-о-о-о!!!!

Воодушевлял Ялдер, и старослужащие солдаты, которые следовали за ним с Антигвы и Белта, горячо приветствовали его вдохновение.

Подготовка и боевой дух этих солдат, которые прошли через множество трудностей, были относительно высокого уровня в армии королевства. Здесь уже не было никого, кто оставил бы королевство.

Разразился бой на западе плоскогорья Карнас.

Корпус Бурбона заманивал правое крыло врага. Их лидер генерал-майор Бурбон был чрезвычайно пассивным и нерешительным человеком, но этот долг, скорее всего, можно было сказать был идеален для него.

Он колебался во всём и не торопился перед принятием решения.

— Ваше превосходительство Бурбон! Ваши приказы!?

— М-м. Я получил инструкции от генерала Барборы привлечь врага, но... .. эх, может нам стоит напасть? Или, может быть, защищаться. Я не узнал об этом, ты же знаешь. Чтобы поставить фронт в тупиковую ситуацию, мы сначала...

— Ваше превосходительство!

— Подожди, я думаю. Я человек, который поднялся до генерал-майора. Независимо от ситуации, я должен поступать осмотрительно. Потеря здесь создаст ситуацию, от которой мы не оправимся. Если мы не будем торопиться... Позволь мне немного подумать. В этом неопределённом притворстве, как же мне поступить...?

Осторожно, Бурбон попытался вспомнить содержание симуляции. Его штабной офицер приблизился, выходя из себя, но Бурбон несколько не был взволнован.

— Ваше превосходительство, у нас нет на это времени! Битва уже началась! Вы должны немедленно дать указания солдатам...!

— Заткнись! Я сейчас думаю!

— Ваше превосходительство!

— Должны ли мы атаковать...? Должны ли мы защищаться...

Бурбон не знал, что лучше. Должны ли они решительно начать атаку? Или они должны посвятить себя защите? Он колебался, колебался и не мог дать указания своим подчинённым. По иронии судьбы, это оказалось к лучшему.

Противостоя им, авангард Бехруза Армии освобождения прибыл для решительного нападения, но корпус Бурбона не пошёл на них с фронта, а уклонился, скользя как угорь.

Неспособность Бурбона принять решение, в конечном итоге, стала для них указанием принимать решения на месте.

С другой стороны, поскольку у Бехруза был многолетний опыт командования, его подчинённые безоговорочно выполняли его указания, полагая, что он приведёт их к победе, если они последуют за ним.

Эта зависимость вызвала некоторую задержку в их передвижениях, и они не могли догнать армию королевства,двигающуюся произвольно, принимающую решения на месте и адаптирующуюся к моменту.

Прежде всего, главнокомандующий фронта не должен был погибнуть. Он бился бы таким образом, чтобы он не нарушал военные инструкции, согласованные с ним, а затем отступил. И затем, когда он решит, что есть возможность воспользоваться этим, он надлежащим образом начнёт атаку, отличившись.

Хотя их боевой дух мог быть низким, они были отборными войсками, тщательно подготовленными ныне покойным Шаровым. Среди их унтер-офицеров было много отличных людей.

Вполне вероятно, если бы Бурбон взял непосредственное командование, их, наверно, быстро загнали бы в угол и разгромили. Этот человек не имел никакого боевого опыта, ведя крыло.

— Аргх, враг кажется довольно способным! Они симулируют нападение и затем уходят, они уходят, а затем нападают. Избегайте слишком далёкой погони, в засаде, вероятно, есть войска! Не растягивайтесь!

Бехруз швырнул трость, передающую его команды, и вышел из себя. Им было чрезвычайно трудно противостоять. Они умело отразили его порыв. Натиск противника был направлен на них, если они слишком далеко заходили.

— Ваше великолепие, как насчёт того, чтобы приказать к всеобщему наступлению? Из того,

что я вижу, трудно сказать, что движениями врага командуют обдуманно. Мы можем оказать некоторое давление и посмотреть, что произойдёт? Вдруг они могут легко рухнуть.

Штабной офицер, который сомневался в лидерских способностях командиров королевства, не думал, что эти командиры могут управлять своим командованием таким образом. Он чувствовал, что, по всей видимости, командующий двигался самовольно. Разумеется, Бехруз тоже это понимал. У врага не было никакого плана. Из его многолетнего опыта он мог сказать это из интуиции, но...

Бехруз покачал головой в сторону от предложения нетерпеливого штабного офицера. Хотя с выражением сожаления.

— Наш тактик категорически запрещает общее наступление. Он сказал мне, пока его стратегия не будет приведена в действие, мы не должны начинать общее наступление. Возможно, вражеский командир — гений или, может быть, несравненный остопоп. Для меня было бы невозможно сделать то, что делает он. Доверившись приказам на месте, если всё пойдёт плохо, вся сила впадёт в хаос.

В настоящее время Бехруз должен продолжать это неуклюжее сражение, так как его главному войску было приказано не двигаться.

Правое крыло полностью зашло в тупик. Скорее всего, как и ожидал противник.

«Потерпите до начала операции! Победа и поражение этой битвы лежит на командовании господина тактика. Вы должны победить любой ценой, я оставляю это вам, сэр Динер!»

Восточный фронт Берцбургских равнин: тупик.

— Разделить левое крыло врага.

Получив приказы Октавио, кавалерия Шеры и полк Конрада яростно и решительно атаковали, пересекли границу между равнинами и востоком плоскогорья Карнас.

Кавалерия, которую возглавляла Шера, прорубила дыру в линии Армии освобождения и бросилась вперёд, строго координируя свои действия с Конрадом.

— Полковник, всё так как и планировалось до сих пор. Я пошлю сигнал генерал-майору Октавио! — Катарина спешила и начала готовиться пустить сигнальный огонь.

— Хорошо, я оставляю сигнал тебе! Кто-нибудь, отправьтесь для связи с Конрадом. Скажите ему удерживать свою позицию, пока не прибудет его превосходительство Октавио! После этого мы вторгнемся в плоскогорье Карнас!!

— Понял!

— Кавалерия как-то раз уже объединялась с Конрадом, чтобы укрепить линию! Ни в коем случае не останавливайте ваши движения! Вы будете расстреляны из лука! Двигайтесь и топчите врага!

Шера указала своей косой и повысила голос. Наряду с этим мораль её кавалеристов поднялась. Гонец начал скакать к полку Конрада.

Они достигли своей первой цели, — разделить врага, но это было похоже на временное разделение морей.

Если они немедленно не построят плотину, вода снова проглотит их. Вокруг них Армия освобождения начала реорганизовывать свои линии, чтобы окружить их, и это было лишь вопросом времени, прежде чем их приготовления будут в порядке.

Кавалерия Шеры рискнула своими жизнями, чтобы открыть маленькую дыру. Наступление корпуса Октавио было важно для успеха этой операции.

Кавалерия Шеры составляла 3 000 человек, полк Конрада составлял 5 000 человек, а корпус Октавио составлял 30 000 человек. Это было общее количество людей, которых инвестировали в пикирование левого крыла противника. Если всё пройдёт успешно, плоскогорье Карнас будет возвращено, и кроме того, они могут даже нацелиться на штаб противника.

Распоряжения, данные им от командира корпуса Октавио, были простыми и ясными. Как только сигнальная вспышка прибудет от кавалерии Шеры, он немедленно даст приказ атаковать.

— ... Ваше превосходительство Октавио, сигнальная вспышка прибыла от полка Шеры. —

адъютант Геральд доложил Октавио, взглядываясь в подозрную трубу.

Октавио недоверчиво улынулся и ответил:

— Хех-хех, решение новичка, уполномоченного офицером, который не разбирается в искусстве войны, ненадёжно. Я решаю, когда переместить корпус. Ещё рано для нападения. Слишком рано, не так ли?

— Сэр, кажется, что этот случай преждевременен. Слишком нетерпеливый для заслуг полковник Шера ошиблась в своих суждениях. Я считаю, что решение человека, отполированного в ходе сотен битв, его превосходительство Октавио, должно иметь приоритет.

— Фу-фу. Тогда давайте оставим как есть. Свяжись со всеми батальонами. Строго прикажи им не двигаться, неважно, что будет перед моим сигналом. Они не должны двигаться независимо от того, что происходит. Нарушителям будет предъявлено обвинение в нарушении военного устава, и им обязательно будет назначено строгое наказание, скажи им об этом.

— Понятно... .. Однако, всё так, как и предсказывалось вашим превосходительством. Ваш проницательный глаз оставляет меня в восхищении.

Льстец Геральд и Октавио приятно засмеялись.

— Кажется, бог звёзд тоже наш союзник. Если генерала Барбору повысят до фельдмаршала, меня тоже, безусловно, повысят. Армия мятежников будет уничтожена, и неприятности здесь умрут. На моём пути не будет никого. Конечно, ты также последуешь за мной. Я не тот человек, который забывает преданность.

— Сэр, я последую за вашим превосходительством до края земли!

— Хорошо, тогда давай смотреть вместе, последние минуты этой мелкой девки, которая не знает своего места, крах знаменитого Бога Смерти из слухов. Как же она умрет? Хех-хех! Это так приятно!

Вынимая подозрную трубу из его талии, он пристально посмотрел с насмешкой на то место, где бился полк Шеры. Армия освобождения поспешно передвигала свои линии, чтобы окружить Шеру и остальных. Прорыв, которому они поставили свои жизни ради открытия прорехи, закрывался без какого-либо сопротивления.

«Глупая мелкая девчонка. Вот чего ты добилась думая, что будешь стоять плечом к плечу со мной. Хех-хех, кричи, обижайся на свою собственную глупость и сдохни!»

Корпус Октавио не сдвинулся.

◆ ◆ ◆

Без корпуса Октавио, поддерживающего их тыл, полки Шеры и Конрада были полностью изолированы. Не прошло и часа, как они были полностью окружены, и, подобно натянутым струнам, они начали испытывать давление со стороны Армии освобождения. Катарина много раз посылала сигнальные огни, но Октавио не проявлял никаких признаков движения. Они только наблюдали за ними издалека.

— Почему, почему они не двигаются?!? При таком раскладе возможность, которую мы создали, будет...

Катарина бросила дымящийся цилиндр, освобождённый от вспышки. Шера успокоила её, горько улыбнувшись.

— Мы были оставлены этим мерзавцем Октавио. Это так легко понять.

— Но почему!? Если они не поспешат прямо сейчас, эта операция будет полным провалом!

— Для этого мусора я, вероятно, большей помехой и бельмом на глазу, чем мятежная армия. Итак, он отбросил победу, и он предпочёл, чтобы погибло восемь тысяч солдат. Не так ли? — медленно покачивая косой на своём плече, Шера сообщила Катарине.

Вместе с тем, нежно чистя тело её новой лошади, к которой она ещё не привыкла при скачке.

Как только она вернётся, она убьёт Октавио.

Непременно, убьёт. Шера выжгла это на своём сердце.

— Н-нет.

Касаясь своих очков дрожащими руками, Катарина стояла в немом изумлении. Этот вид неблагоразумного взгляда, позволяющий их шансу на победу уменьшиться прямо под ними, был абсурден. Почему такой баран был назначен командиром корпуса? Это было совершенно непонятно.

Тем не менее, реальность была такой, как и сказала Шера. Корпус Октавио не двигался.

— Полковник. При таком раскладе мы будем уничтожены, ничего не достигнув. Мы должны оставить один полк, чтобы выиграть время, а другой вторгнется в плоскогорье Карнас согласно стратегии. Легион Ялдера, даже сейчас, ведёт наступление. Мы должны поддержать его с нашей стороны, — испачканный потом и покрытый пылью Конрад, задыхаясь, предложил Шере.

Его пехота в квадратном построении нетерпеливо поднимала луки со стрелами и делала выпады с копьями, не позволяя врагу приблизиться.

Кавалеристы, которые не должны прекращать двигаться, трассировали по кругу, борясь с врагом. Но даже в этом случае они были на пределе своих возможностей. Силы противника становились всё плотнее.

Вскоре их плотина сломается. Числа были слишком разные.

— В-сё же, мы не в состоянии пойти для поддержки, и если мы это сделаем... — Катарина выразила сомнения. Предложение Конрада подразумевало то, что полк будет принесён в жертву.

— Конечно, они должны быть готовы к уничтожению. На самом деле они наверняка умрут. Но, если мы заберем плоскогорье Карнас, эта битва всё ещё будет витать в воздухе. Если мы не сможем вернуть здесь плоскогорье, и мы будем уничтожены, эта битва будет проиграна. Поэтому мы должны начать наступление, невзирая на цену.

— Хорошо, тогда я и моя кавалерия останутся. К востоку отсюда виден флаг верховного главнокомандующего мятежной армии. Наверное, Альтура там, я так думаю. Если мы её убьём, то это сражение закончится, ты так не скажешь? Мы будем действовать как диверсия и убьём вожака собак, до тех пор, пока мы будем там.

Шера указала на стоящую рядом компанию. На флаге Армии освобождения был нанесён герб королевской семьи. Это был флаг Альтуры.

Тем не менее, бой там, как не прогнозируй, невозможен. Им придется прорваться сквозь множество оборонительных линий, протянутых вокруг этого места назначения, а затем ещё и разгромить защищённый лагерь. Если бы кто-то подумал, что враги будут подступать со всех четырёх сторон, то это было бы невозможно, всё равно, что перевернуть небо и землю.

Независимо от того, как сильно сражалась Шера, она не могла защищаться от града стрел. Даже если Шера сможет защищаться, её лошадь не сможет. Как только она лишится ног, она будет окружена пехотой и в конечном итоге будет убита. Конрад встряхнул головой в сторону и возразил мнению Шеры.

— Полковник, с вашей кавалерией, вы можете прорваться через это окружение и атаковать плоскогорье Карнас. Кроме того, моя пехота, боюсь сказать, не имеет никакой подвижности.

Дайте нам остаться позади.

— Майор Конрад. Звание в армии — абсолют. Разве ты не говорил об этом на днях? Приказ вышестоящего офицера является абсолютным. Вот что значит быть армией. Соблюдай мои приказы. Твой полк немедленно начнёт нападение на плоскогорье Карнас.

Шера сбила летящую стрелу и приказала. Она вынула серп из талии и бросила его в человека, командующего лучниками на расстоянии. Серп застрял в нагруднике его брони, и её цель перестала дышать. Лучники Армии освобождения были расстроены, и они на мгновение прекратили свои атаки.

Полагая, что разговоров больше нет, Шера решила отдать приказ напасть на лагерь Альтуры.

Конрад глубоко вдохнул и достал какую-то вещицу. Этот метод был бы быстр, чем разговор с этой женщиной.

— ... Вы совсем не изменились, начиная с Белта, хэх, полковник Шера. Даже на грани смерти вы можете быть такой отчуждённой от мира.

— Такой способ общения подходит тебе больше, чем неудобные формальности. Кроме того, если ты понимаешь, поспеши и подойди ко мне? Мы сейчас отправляемся добыть головы мятежников. Нет времени на болтовню.

Конрад потянул за вожжи, которые держала Шера, и достал две большие фасоли. Там была одна жареная фасоль с пометкой «Х».

Жареная фасоль, продукт Белта, который Шера желала перед сражениями.

— ... Мы решим всё этим. Так же, как когда-то мы сделали это в Белте. Тот, у кого отметка — победитель. Победитель будет продвигаться в сторону Карнаса, а другой останется здесь и выиграет время. Хорошо?

— ... Я хочу сказать, что отказываюсь, но ты ведь не согласишься с этим? — спросила Шера с изумлённым выражением. Конрад кивнул.

— Правильно. Прислушайтесь к мнению старших.

— ... Отлично. Давай поторопимся и сделаем это. У нас действительно нет времени.

Конрад перемешал их в своих руках и держал фасоли слева и справа. Шера выбрала левый.

Когда его большая рука с прилипшими к ней сгустками крови открылась, на ней появилась фасоль, с меткой «Х».

— ... Ваше счастье, полковник Шера. По договоренности, вы являетесь победителем. Полковник отправится на плоскогорье Карнас... .. Остальное оставьте мне.

Конрад бросил фасоль с отметкой к Шере и спрятал другую.

— Покажи мне свою правую руку. Открой свою правую руку и покажи мне, майор.

Не подчиняясь словам Шеры, Конрад бросил фасоль, удерживаемый в правой руке себе в рот, и преувеличенно зажевал.

— Нет времени, полковник. Как можно быстрее, отправляйтесь к плоскогорью Карнас!

Крикнул Конрад и Шера молча повернула голову своей лошади. Обещание было обещанием. Она была победителем, а Конрад был другим. Вот и всё.

— Катарина сделай так, чтобы кавалерия образовала строй!! Мы штурмуем плоскогорье Карнас!!

— С-сэр! Есть!

— Конрад, я оставляю всё остальное тебе. Давай встретимся снова.

— Пожалуйста, оставьте это мне! Когда-нибудь, ещё раз!

Конрад разделил свой полк на три деления, первый он заставил идти на север в качестве приманки, ещё один продвинется, нацелившись на лагерь верховного командующего Альтуру. Последний будет способствовать нападению Шеры до последнего. Никто из них не мог надеяться вернуться живым.

Враг должен защитить Альтуру, не допуская их ухода и ещё сильнее затруднить атаку Шеры. Фронтальная линия должна быть сильно разупорядочена.

Конрад участвовал в нападении на лагерь Альтуры. Он решил орудовать своим копьём, пока его жизнь не вымерла.

Шера реорганизовала кавалерию и начала штурм Карнаса. Пехота Конрада врезалась в линию противника, чтобы покрыть них. Измученные солдаты погибали один за другим, но кавалерия Шеры неуклонно продвигалась вперёд.

Конрад в последний раз взглянул на Смерть и сильно отпечатал это зрелище в своих глазах.

Будучи маленькой девочкой, она была храброй женщиной, как в сказке. Тем не менее, у неё было прозорливое настроение, а также поведение и выражения, не соответствующие характеру героя. Конрад не смог сдержать саркастический смех.

Рядом с ним стоял пожилой штабной офицер.

— Майор, я принёс кое-что хорошее, можете дать нам разрешение поднять его? Вы тоже будете весьма довольны, майор.

— ... Что это?

— Это.

То, что вынул пожилой штабной офицер, было флагом разрушенной 4-ой армии. На нём был изображён герб ныне покойного Дэвида.

— Я разрешаю это. Хм, ты замечательный коллекционер.

— Мне не очень нравился генерал Дэвид, но вы хорошо о нас заботились, майор. Это было честью, зайти так далеко вместе с вами.

Окружающие солдаты быстро взглянули на Конрада и кивнули в знак согласия. Затем они указали своё направление в сторону лагеря Альтуры.

Каждый решил всё для себя.

— ... Простите. Я попрошу вас сопровождать меня до конца.

— Ваши приказы!!

— 4-ая армия королевства Юз, пехотный батальон Белта, начинает штурм!! Покажите им нашу готовность! Возьмите голову Альтуры, предводителя мятежной армии! Вперёд!

Флаг 4-ой армии грандиозно трепетал. Конрад поднял копье и начал бежать, выступая в качестве авангарда.

Солдаты последовали за ним. Все устали, и их дыхание было беспорядочным. Град стрел образовал много трупов.

Несмотря на это, они атаковали вражескую линию, гневно выкрикивая и не проявляя никакого страха.

— Да здравствует 4-ая армия! Да здравствует батальон конрада!!

— Да здравствует королевство Юз!!

— Вперёд!!

— Мы идём!

Копьё Конрада пронзило горло солдата Армии освобождения. Он немедленно вытащил его и скосил тело взволнованного молодого солдата.

— Уо-о-о-о-о-о-о!!!!

— Сопляки из королевства идут! Приготовиться!

— Разве эти парни не боятся смерти?!?

— Не позволяйте им прорваться! Перед ними лагерь принцессы Альтуры!

— Враг раскололся на три направления! В-ваши приказы на преследование...!

— У врага небольшая сила; чего тут бояться! Вы не можете успокоиться!

Армия королевства атаковала до последнего, не боясь смерти и окуная вокруг себя Армию освобождения в хаос. Силы противника разделились на три направления: кого и как они будут преследовать?

Инструкции командира были медленными, так как при таком раскладе было ясно, что их окружение может быть подавлено. От его простого колебания число жертв увеличилось.

Батальон Конрада сражался героически. Они прорвали линию на трёх участках, и они израсходовали все свои силы, пытаясь добраться до обороняющегося лагеря.

— Ха...ха...ха-а...

Перед Конрадом, который орудовал своим копьём в полном одиночестве с ранами на всём его теле, появился заместитель командира Армии освобождения, Алан. Ему показалось

странным, что он был вынужден убить солдата.

— Я так полагаю, командир с большой известностью. Я — заместитель командующего Армией освобождения, Алан Киланд. Мне бы хотелось поединка с вами.

— Майор Конрад из Королевской армии! Вот и я!!!

Меч и копьё сцепились друг с другом. Алан выжал всё возможное из легкости своего меча и развязал шквал ударов. Конрад ждал своего шанса, блокируя его своим копьём. Он заставил Алана нахмуриться, и тотчас после этого с усилием отбил лезвие Алана позади него.

— Кх!

— Выкуси!

Выпад Конрада задел щеку Алана. Алан мгновенно вздрогнул от неожиданно резкого удара копья. Увидев эту возможность, Конрад начал раскручивать другой, но он упал на колени, как только он это сделал. Его выносливость была исчерпана.

— Д...дерьмо...

— Приготовься!

Полуторный меч Алан пронёсся сверху.

— ... Ваше...благородие...Д...Дэвид... п...прости...те...меня... Полковник... ..остальное за...в...

Конрад упал вперёд. После того, как Алан обезглавил Конрада, он приказал, чтобы его похорони обходительно. Он был великолепно храбрым воином, редкость в армии королевства.

Конрад был убит, изолированные солдаты умирали, последовав за ним. Диверсионная команда, направленная на север, была также уничтожена. Команда, которая поддерживала Шеру, когда они исчерпали свои стрелы, наступила и угасла одна за другой.

Проскакав параллельно с Шерой, Катарина повернулась и на секунду оглянулась. Полк Конрада поглотили массы, и она подтвердила их уничтожение собственными глазами.

В то же самое время трупы, заложенные за ними, взорвались, выпуская дымовую завесу.

— Полковник, полк Конрада был уничтожен.

— ... Это так, неудачно. Но мы обязательно сможем встретиться рано или поздно.

Пока она размахивала своей косой одной рукой, Шера вытащила фасоль, которой Конрад обманул её, и поместила её себе в рот.

Она была очень горькой... и вяжущей. Лицо Шеры сморщилось. Благодаря крови, которая была на его руках, она также имела вкус железа.

— Полковник?

— Ничего, просто она была немного горькой.

Из-за них, вражеская кавалерия отправилось в погоню. Скоростная кавалерия Шеры, в то время как продвигалась, громя противника перед ними, была беспомощно медленной. Катарина послала сигнал своим взглядом одному всаднику так, чтобы Шера не заметила. Ей не нужно было знать.

«Сражайтесь, пока не умрёте, и не выиграете время». Таков был приказ Катарины, который был им заранее сообщён. В конце концов, она также намеревалась стоять на своём и бороться до смерти.

300 солдат ближе всего к тылу тихо обернулись и стали набрасываться на вражескую силу преследования. Они были как жертвы. Чтобы их старший офицер мог продвинуться вперёд, они должны были выиграть время.

Катарина посчитала, что они не смогут сделать этого, если она не подготовит жертвы, неважно, сколько имелось мастерства у Шеры.

Впившись взглядом на плоскогорье Карнас, Шера не заметила. Также, она не заметила как Катарина и другие пододвинулись вперёд, одновременно с тем как окружили Шеру.

— Таким образом, этой стороне действительно не хватает людей. Вражеский гарнизон послал их главную силу на легион Ялдера. Мы отправимся и совершим набег на вражеский лагерь. Мы не можем терять драгоценное время, которое майор Конрад создал для нас.

— В самом деле. Как и планировалось, мы захватим плоскогорье Карнас. Я обязательно сделаю это.

Шера и 2 000 всадников насильно прорвались сквозь спорадическое сопротивление, в то время как решительно устремились вверх по возвышенности. Ялдер атаковал с запада. плоскогорье Карнас неожиданно оказалось зажатым в соответствии с планом. Конечно, можно было также сказать, что кавалерию Шеры также зажимали.

Как долго 300 всадников могли это предотвращать? Началась безнадёжная борьба за смерть.

Кавалерия, стоящая на своём, чтобы вомпрепятствовать преследованию, преданно выполняла свой долг.

— Мы — кавалерия Шеры.

— Вы не должны проходить.

— Да здравствует полковник Шера. Победа за полковником.

Кавалерия Шеры размахивала своими копьями, стряхивая свежую кровь. Множество стрел нанесли удар по их броне, и также был кое-кто, у кого торчало посреди его лица.

Тем не менее, кавалерия не теряла волю к борьбе и продолжала быть препятствием на полпути до плоскогорья Карнас. Они выиграли больше тридцати минут. Они приближались к пределам своей выносливости, но ради их Госпожи они продолжали орудовать копьями до конца смерти.

Осталось 200 всадников.

— Н... не бойтесь! Враг ранен! Копьеносцы, вперёд!!

— Н-но...! Они монстры! Они не должны двигаться!

— Заткнись, это приказ! Выдвигайтесь!

Получив приказы командира Армии освобождения, отряд копьеносцев, состоящий из 500 человек, робко выдвинулся вперёд.

Видя, что сзади, Вандер воодушевлял их, предъявляя определённую премию. Он получил приказ от тактика Динера и прибыл сюда, возглавив отряд.

— Те, кто убьёт эту кавалерию, получают по одной золотой монете за каждую голову! Всем оживиться!!

— О-одну золотую монету!?

— 3-за голову!?

— Да! Тактик Динер распорядился! Ради победы Армии освобождения, вперёд!

Глаза солдат изменились. Если бы у них была одна золотая монета, они могли бы жить роскошной жизнью в течение многих месяцев. Хотя вражеские солдаты были сильными, они были уже на грани смерти. Они могли бы раздавить их, если бы они все рассредоточились.

Вандер поднял правый кулак и заставил солдат под его командованием ждать в ожидании. Они были оснащены механическими луками — арбалетами.

Арбалеты были оружием, с которым каждый мог регулярно добиться результатов. Требовалось время, чтобы перезарядить их, но их сила была гарантирована.

На расстоянии незаметном для копьеносцев они образовали колонну и прицелили свои стрелы.

— Копейщики, вперёд!! Убейте врага!

500 мужчин при командире пехоты начали нападение. Неустрашимые, кавалеристы полка Шеры задействовали свои оружия, распространяя смерть.

Это мгновенно стало рукопашной, но копейщики, которые имели преимущество в числе, были полностью отброшены назад. Эти кавалеристы, которые походили на мёртвых и в некотором смысле стали солдатами-смертниками, не боялись того, что будут ранены. Их боевой дух несравнимо отличался от солдат Армии освобождения, которые были привязанными к жизням.

— Б-блять!

— С-спасите меня! Я знал, что это невозможно!

— поБЕДА зА полковником Шерой!

Всадник пронзил голову солдата, ищущего помощь, с копьём, удерживаемым в обратном хвате. Копьё со стороны нанесло удар в живот всадника, и он захаркал кровь. Он переломал копьё, и, сваливаясь, разможил лицо побледневшего человека его наконечником. Пехотинец лишился жизни, а всадник всё ещё жил.

Увидев такое положение дел, Вандер выполнил тот приказ, который он получил от Динера, и внутренне содрогнулся.

«Сколько бы жертв ни было потрачено, убейте Бога Смерти и её кавалерию»

Он опустил правую руку, и арбалетки выстрелили стрелами. Стрелы пронзили не только кавалерию, но и их собственную союзную пехоту.

— К-капитан! Что вы делаете! Вы в своём уме?!? — гневно крикнул другой командир пехоты, окружавший кавалерию.

Дружественный огонь стрелами по их союзникам не было нормальной командой.

— Молчать. Этих людей не получится убиты, если мы этого мы не сделаем. В таком случае это неизбежные жертвы. Они выбросят свои жизни и будут пробиты кавалерией Смерти. Следующий, огонь!

Второй залп был выпущен. Кавалерия и копейщики были взаимно проколоты и погибли.

— Ч-что, то что вы говорите не имеет смысла! Прекратите это сейчас же!

— Старший лейтенант. Это поле битвы. Это план, чтобы свести жертвы к минимуму. Разве ты не понимаешь? — Вандер с утомлённым выражением лица предупредил старшего лейтенанта, ещё молодого возраста.

— Н-но, это неправильно для дружественных союзников! Они наши союзники!?

— Эти люди — кавалерия Смерти, которым плевать на наши стрелы. Поэтому живые приманки необходимы, чтобы остановить их. Они атакуют по собственной воле, смело и непоколебимо ради великого дела Армии освобождения. Я могу только уважать их решимость. Нет проблем, не так ли?

— Всё из-за того, что вы были тем, кто заманил их деньгами!

— Вы проклинаете их смерть? Наши люди борются за справедливость. Среди наших товарищей из Армии освобождения не должно быть никого, кто работал бы ради денег. Их смерть — это то, чем можно гордо похвастаться.

— Тч!

— Кончайте их. Не оставляйте ни одного из них живым. Дайте им отдохнуть. Так или иначе, их уже не спасти.

Вандер щёлкнул пальцами, и был сделан третий залп. После этого нападения не было ни одного двигающегося человека. Солдаты кавалерийского полка Шера были на грани смерти, и солдаты окружили их. Стрелы были покрыты ядом. Неважно, сколько боевого духа они имели, это было бессмысленно, если их тела не могли двигаться.

Это было оружие, готовое надёжно убить солдат Смерти.

— Это, это неправильно! — молодой старший лейтенант бросил меч. Солдаты под его командованием пытались его успокоить, но он с негодованием отогнал их.

— ... Старший лейтенант. Следи за своими словами. Любые дальнейшие опрометчивые замечания будут восприняты как нарушение военного устава. Я пропущу это на первый раз. Отныне, прежде чем заговорить, подумай хорошенько.

— Кх. Я начну преследование прямо сейчас! Извините! — с напряжённым лицом молодой старший лейтенант вернулся в свой взвод.

Вандер видел своё прежнее «я» в образе этого человека.

—

«Это ради справедливости. Я не ошибаюсь. Я отличаюсь от тех людей, которые убивают детей. Так что я сражаюсь за людей. Итак, я не ошибаюсь. Верно, я не ошибаюсь. Я должен быть прав»

Повторил Вандер в своём сердце, и он стиснул кулак. Перед ним были разбросаны трупы его бывших товарищей и трупы его нынешних товарищей. Он был прав. Если бы он не верил в это, он не смог бы выбраться с поля боя. Поэтому он не ошибся.

— Я не ошибаюсь. — простонал Вандер, поднимаясь на возвышенности, пристально всматриваясь на кавалерию, поднимающую это проклятое чёрное знамя.

У него был ещё один долг. Гонец, несший определённую директиву, вероятно, уже достиг гарнизона плоскогорья.

Армия королевства, штаб Барборы

— Отправьте гонца Октавио. Прикажите ему немедленно выдвигаться! — Барбора буйно ударил по столу и приказал гонцу.

Он получил доклады, что Шера и Конрад уже напали и успешно разделили врага. Он был неистово возмущён тем, почему Октавио не начал штурм согласно плану. У них будет такая неудача. Нет, они, вероятно, уже опоздали.

— Если он сопротивляется, пусть военная полиция арестует его! Может этот человек не может заставить идти его собственные войска?!?

Гонец торопливо выбежал, и генерал-майор Ларс, следующий за Барборой, наблюдал за состоянием сражения, используя подзорную трубу. Прореха, которую создал полковник Шера, рискуя жизнью, была уже заполнена. Окружённые солдаты, которые вступили в бой, имели высокую вероятность уничтожения. Они умрут зря.

Это было примерно в то время, когда легион Ялдера поднимался на Карнас с запада. Сейчас они не могут изменить операцию. Из-за глупого решения Октавио опасность оказаться побежденной приближалась к армии королевства. Они разделили свою огромную армию, чтобы вернуть плоскогорье. Если это сойдёт на нет, попутный ветер этой битвы будет стремиться к врагу.

— Твою мать! Они бесполезны, каждый оставленный из них! Почему они не могут просто взять командование? Чему, чёрт возьми, они учились, поднимаясь до генерала, что за полудурки?!? Октавио, это не закончится только предупреждением!

Сердитый голос Барборы звучал впустую. Ларс вернулся в свой корпус в тишине, не отвечая Барборе. Он знал, что Барбора не обладает способностями к лидерству. Как бы это закончилось, если бы Шаров был здесь? Вспоминая теперь своего покойного начальника, Ларс глубоко вздохнул.

«Всё ещё не решено, кто будет победителем и проигравшим. Это будет трудно, но мы должны как-то восстановиться. Как бы она ни прогнала — это страна, которую его великолепие

Шаров решил защитить, даже ценой моей жизни»

Получив срочное требование Барборы, корпус Октавио наконец решил выдвинуться. Звук горнов звучал громко, в то время как они ликовали, продвигаясь к фронтовой линии. Войска перед ними были ужасно истощены после битвы с Шерой и Конрадом. Октавио был убеждён что, если они будут перехватывать его большую армию с фронта, они, несомненно, будут прорваны.

— Убейте врагов Шеры и Конрада, которые тщетно сражались и были уничтожены! О храбрые воины славной 1-ой армии, продвигайтесь вперёд! Не отставайте! Неустанно топчите их!! Если вам нужны заслуги, они ваши! Всем войскам, в атаку!

Выплюнув бесстыдные слова, Октавио поднял меч. Одетый в великолепные доспехи без недостатка, он имел триумфальную улыбку на лице. В сознании этого человека он уже победил.

Лагерь построенный на возвышенности плоскогорья Карнас

Полк Армии освобождения Гамзеха был вынужден вести беспощадную борьбу. Агрессия армии королевства, совершающей нападение с запада, была серьёзна, и эти 20 000 солдат, отданных ему для защиты, были разделены напополам.

Именно потому, что это было плоскогорье, его ландшафт был бурным, и это заняло время, чтобы перестроить отделения.

Один гонец доложил ему, что полк вражеского корпуса на востоке был полностью окружён у подножья плоскогорья и что их уничтожение было лишь вопросом времени. Не имея давления с востока, Гамзех решил встретиться с легионом Ялдера, который совершал суицидальную атаку, со всеми своими силами.

Он был в восторге от того, что им разрешили испытать атаку с возвышенности.

— Столкнитесь с вражескими солдатами и обрушьте на них! Гонец, прикажи всему гарнизону взять импульс и атаковать с возвышенности! Отличитесь так, как вы хотите! Наши числа те же самые, и мы имеем преимущество в морали и ландшафте; мы не можем проиграть!

— Есть!

— Мы добьёмся нашей мести за унижение на Горном хребте Голбахар! Всем отрядам, добиться этого!

«Если мы отличимся здесь, фракции Белта больше не будет. Мы должны уничтожить вражеский отряд, несмотря ни на что. Недостаточно просто защищать высоту. Похоже, я схожусь с прихотями Динера!»

Покончив с организацией, гарнизон в самое неподходящее время начал общее наступление на легион Ялдера, нападая на них.

— В-ваше превосходительство Гамзех!! В-вражеский набег!

— Успокойся! Войско на западе — единственный враг! Схватите их всех!

— Н-не то! Вражеская кавалерия наполняется с востока Карнаса с непреодолимым темпом!! Ч-чёрное знамя с гербом белого ворона! Это Смерть! Здесь Бог Смерти Шера!

— Не смешно! Разве эти парни не были полностью окружены у подножья плоскогорья? Ты потерял свою...

Взрыв разрушил защищённый лагерь, когда появилась вражеская кавалерия. Перед ними была Смерть, раскрашенная кровью. Труп, свисающий с кончика её косы, бросился к нему.

Смерть бросила труп, как мешок с песком, и столбы пламени вспыхнули вместе с толчком взрыва. Его солдаты корчились, когда они погибли. Кавалеристы позади неё разлетелись и растоптали гвардейцев, которые впали в панику.

Гамзех сомневался в собственных глазах.

«С-странно. Хотя я переместил солдат на восток насколько мог, они прорвались так легко!? Я должен был разместить там 5 000 гвардейцев!»

Маленькое опасение промелькнуло в глубине сознания Гамзеха.

«...Подождите-ка. Был отчёт, что один из подчинённых Динера, почему-то заранее, передвигался вокруг плоскогорья... .. не говорите мне, что Динер...»

Свежая, тёплая кровь брызнула на лицо Гамзеха, поглощённого в свои мысли. Когда он внезапно вырвался из них, перед его глазами была Смерть.

Все гвардейцы Гамзеха были уже убиты. За такой короткий промежуток времени на возвышенном наземном лагере разыгралось ужасно хладнокровное зрелище.

— Вы удивительно слабы, чтобы глазеть на другие места посреди поля боя. Ну, тогда поторопись и умри.

— Кх!

Этот злобный клинок взмахнул по нему снизу и рванулся к верхней половине Гамзеха. Поскольку он рефлексивно покачнулся назад, он избежал получения смертельной раны, но для него было теперь невозможно избежать следующего удара.

Глядя на расплёскивание своей красной крови, которая как будто не имела никакого отношения к нему, Гамзех был убеждён в собственной смерти. И он осознал, почему он, вероятно, умрёт.

Его обманул Динер. Неважно, насколько она сильна, он не думал, что она сможет прорваться сквозь 5 000 человек развёрнутых на востоке за такой короткий промежуток времени. Неважно, насколько сильной она была, они должны были, по крайней мере, быть в состоянии продержаться в течение этого времени... Но здесь была Смерть.

Верно, охраны не было. Этот человек помог Смерти. Или скорее он должен сказать, что Динер использовал косу Смерти.

Это плоскогорье Карнас было подготовлено для него. Это была казнь для Гамзеха, который после войны стал бы политическим оппонентом Динера. А палачом была женщина-офицер перед ним.

Гамзех каким-то чудом обнажил меч своими слегка дрожащими руками.

«... .. Динер. Мне бы хотелось самому убить тебя. Я буду ждать тебя в аду!»

В тот миг, когда он сжал меч, кривое лезвие взвизгнуло со злобой и отделило его голову.

Взяв под свой контроль высоту, Шера спешила и взяла в руки пожинавшую голову Гамзеха. У его головы был обиженный взгляд на это.

— ... Дайте победный клич. Вместе со всеми, кто у нас есть, так чтобы легион Ялдера мог услышать. Передайте всем, что плоскогорье Карнас пало, голова вражеского генерала у нас, и что операция прошла должным образом, — она бросила голову Катарине и поручила ей инструкции.

— Сэр, пожалуйста, предоставь это мне!

Шера уклончиво разбросала жареную фасоль, которую она получила от Конрада на красно-запятнанную землю. Она не думала о чём-то конкретном. Просто она чувствовала, что должна это сделать. Она перевязала мешочек и повторно привязала его себе на талию. Нельзя терять еду.

Катарина установила знамя кавалерии Шеры на лагере плоскогорья. Затем она подняла голову вражеского генерала и закричала:

— Кавалерия Шеры взяла плоскогорье Карнас! Победа за нами!! Да здравствует полковник Шера!

— Да здравствует полковник Шера!

— Да здравствует кавалерия Шеры!!

— Ура! Ура!

Члены кавалерии торжественно размахивали боевыми знамёнами. Хотя их бросили, они захватили плоскогорье Карнас, подчиняясь Шере.

Взглянув на корпус Октавио, солдаты кавалерии Шеры непрерывно поднимали оружия к небу и кричали за победу.

Военные крики резонировали поверх трупов на плоскогорье. Армия освобождения западнее Карнаса, потрясённая захватом плоскогорья, внезапно начала разбредаться куда зря. Ялдер раздавил их, когда он поднялся на возвышенность и успешно слился с Шерой. Плоскогорье Карнас полностью попало под влияние королевской армии.

Лагерь Армии освобождения, шатёр Динера

— Сэр Динер. Плоскогорье Карнас пало, и Гамзех пал в бою. Бог Смерти кричит о победе на Карнасе.

— Вижу. В соответствии с этим передвиньте повозочный отряд особой нагрузки к фронту. Ждите сигнала.

— Есть.

—

Получив это сообщение от своих шпионов, Динер с холодным проницательным взглядом посмотрел на плоскогорье Карнас. Чёрное знамя развевалось на возвышенности.

«Главным образом, согласно плану. Я потушил Гамзеха который, вероятно, позже стал бы препятствием, чтобы умереть, и я прогнал Смерть на возвышенность. Мои расчёты были немного сбиты, так как армия королевства была слишком некомпетентна, но, в общем-то, это не проблема»

— Вражеская армия приближается с фронта!

— Не делай никаких движений. Скажите всем, чтобы они заманили их так далеко, насколько они могут. А ещё, пусть лучники будут наготове. Пока я не дам указания, вы не должны двигаться. Те, кто провинятся, будут строго наказаны.

— Сэр!

После того, как окружающие солдаты ушли, Динер ударил ножом в одну точку на карте, которая была на столе. Острое лезвие пронзило там, где была королевская столица Бланка.

«... .. Наконец-то. Вот теперь-то остался только мой сигнал. Всего лишь с ним, этой войне будет положен конец, всё в моих руках»

— Давайте в полной мере засвидетельствуем конец королевства. Хех-хех...

Он подавил смех, который почти просочился, и он направился к фронтовой линии, разорвав карту ножом. Структура королевской армии, которая была жестоко упразднена; солдаты королевской армии, которые умрут вместе с криками мучения — эта будет та комедия непревзойдённого смеха, которая скоро разразится; ему нужно посмотреть на неё из специального положения, места в первом ряду.

Это было его возмездие тем, кто взрастил его, использовал его, а затем выбросил. Он ещё не позволил этому закончиться, пока что. Премьер-министр Фарзам и король Кристоф, пока он не отправит их в ад, его месть ещё не свершится. Он никогда не позволит этому закончиться.

◆ ◆ ◆

С учётом ограничений, установленных на их головах, отряд кёльнских коров, прикрепленных к повозкам, был выпущен таким образом, что в их поле зрения предстали только шеренги королевской армии.

Они дико дышали через их носы, и они начали пугаться и показывать агрессию к противникам, но они не могли двигать головами по бокам, как им хотелось. Казалось, что их ярость поднимается. Цвет их глаз сменился на агрессивный красный цвет.

— Развертывание особого колдовства завершено.

— Когда будете готовы, пускайте!

— Особый отряд повозок, начать атаку на 1-ую армию!

Динер отдал прямой приказ. Солдаты передвинулись за спину коровам и взяли свои пыточные оружия: изогнутое короткое копьё с витком.

— Повозочный отряд, начать штурм!

— Начать нападение! Цель, вражеская линия фронта, линия пехоты!

— Ну ладно, пошла!

Солдаты нанесли удар копьями по задней стороне коров, прокрутили их и возили в них. Они проревели почти что оглушительно, и кёльнская скотина начала атаковать. Подходящим словом, чтобы описать их паническое бегство, было «безрассудно». В глазах этих зверей виднелась только армия королевства. Таща тележки, гружённые порохом и волшебными минами, стадо кёльнских коров бросилось вперёд. Забывая себя в острой боли, кёльнский скот думал только о том, чтобы атаковать вперёд и вперёд. Они не дрогнули даже при попадании стрел.

— Они подходят! Первая линия, поднять щиты! Пока мы можем остановить первую атаку, нечего бояться! Лучники, стреляйте по ним как можно лучше!

— Щиты, сомкнуть! Не ломать шеренгу!

Фронтальная линия королевства пошла, чтобы остановить их. Поскольку они заранее узнали,

что Армия освобождения, вероятно, будет использовать скот, они вошли в защитные положения с набором щитов.

Так, чтобы даже блоха не могла протиснуться, солдаты прижались телами, опустили свои талии и вложили много сил в ноги, чтобы остановить порыв скота.

В тот момент, когда повозки, движимые инерцией, задели большие щиты позади них, усеянные солдатами, звуки цепных взрывов прогремели на поле битвы.

Заметки автора

Лозунг сегодняшнего дня: «Там, где поле боя — изобилие веселья».

Мужественно сражавшийся воин: бездарный лодырь генерал-майор Буброн.

Ярко заблиставший военачальник: бездарный работяга генерал-майор Октавио.

<http://tl.rulate.ru/book/2003/96088>